

Это сказка про учителя и про его
разноцветную школу.

Учителя звали... Впрочем, нет. Он сердится, когда о его персоне говорят слишком много. Ученики разноцветной школы между собой называют учителя «Так-Так», просто потому что «так-так» любимые его словечки. Будем и мы его называть: учитель Так-Так.

Что было сначала

Сначала была поляна, обыкновенная поляна в лесу. Зелёная трава и одуванчики. Много-много одуванчиков.

Однажды утром сюда пришёл человек в белой расстёгнутой у ворота рубашке, в синих штанах и ботинках на толстой подошве. В руке человек нёс видавший виды портфель. Один замок портфеля был расстёгнут, из портфеля выглядывала чёрная лохматая собака.

Незнакомец остановился, положил портфель на траву. Собака тут же вынырнула из портфеля и уставилась на своего хозяина. А тот обошёл поляну со всех сторон, сощурил глаза под очками и определил, куда падает тень от молодых берёзок. Потом измерил своими длинными шагами поляну и сказал:

— Щётка, колышки!

Щёткой звали чёрную лохматую собаку.

Собака ткнулась мордой в раскрытый портфель, достала оттуда четыре выструганных колышка и принесла их в зубах.

Человек воткнул колышки в дёрн, от колышка к колышку протянул красный шнурок. Получилась лужайка, огороженная шнурком, а росли за оградой трава да одуванчики. Много одуванчиков.

После этого незнакомец перешагнул через красный шнурок, присел на корточки, вытянул и без того длинную шею и сильно дунул перед собой: фф-фу! Поднялся вихрь — это закружились белые звёздочки одуванчиков.

Человек выпрямился во весь рост, деловито огляделся. Теперь внутри четырёхугольника, за красным шнурком, осталась только зелёная трава.

Он приложил указательный палец к переносице. Потом ещё раз глянул поверх очков на странный лужок и улыбнулся.

Это и был учитель Так-Так.

Кто будет строить школу?

— Так-так, Щётка, — сказал учитель. — Прекрасное место для школы. Теперь остаётся раздобыть учеников, которые помогут строить школу. Ищи! — приказал он собаке.

— Чего? — заворчала Щётка. Она вообще огрызалась, когда была не в настроении, совсем как человек.

— Пожалуйста, Щётка, — нагнулся к ней учитель Так-Так, — ищи, пожалуйста!

— Гав! — добродушно тявкнула Щётка. Это означало, что она отходчива, и стоит только попросить...

Учитель пристегнул поводок к Щёткиному ошейнику. Собака часто задышала, принюхалась и рванулась вперёд, не разбирая дороги.

— Щётка, куда же ты! — застонал учитель Так-Так, продираясь сквозь кусты можжевельника. — Мои штаны! Как я встречусь с учениками!

«Цыц, собачка!»

— Извините, пожалуйста, — раздался совсем рядом чей-то вкрадчивый голос.

Учитель натянул Щёткин поводок и обернулся.

Перед ним на тропке стояла известная всей округе вежливая старушка. Правда, злые языки утверждали, что она даже чересчур вежлива. Но как бы то ни было, люди, встречаясь с этой бабушкой на улице или на базаре, вместо того чтобы переругиваться и толкать друг дружку локтями, сами того не замечая, начинали говорить: «пожалуйста», «простите», «будьте добры» и всё такое прочее.

— Не откажите в любезности, — продолжала вежливая бабушка, — скажите, который теперь час?

— С удовольствием. — Учитель смущённо одёрнул сбившуюся рубаху. — Только, пожалуйста, подержите собаку.

— Цыц, собачка! — прикрикнула на Щётку вежливая бабушка, выхватывая из рук учителя поводок.

Ошеломлённая собака высунула язык и покорно улеглась под кустом.

Учитель Так-Так в это время размышлял, склонившись над короткой тенью берёзы. Старушка покосилась на серые от пыли ботинки учителя и недовольно поджала губы.

— Так-так, — сказал учитель и отряхнул колючки с брюк. — Вот, пожалуйста. Сейчас около десяти часов утра. Примерно. Это по солнцу.

— Крайне вам признательна. — Старушка склонила голову набок и отдала учителю поводок. — Простите, если задержала вас.

— Что вы, не беспокойтесь! — прокричал учитель уже на бегу, потому что Щётка с лаем помчалась вперёд.

Когда учитель и собака скрылись за деревьями, вежливая старушка достала из сумки накрахмаленный холщовый мешочек вроде кисета. Она раздёрнула шнурок и тут же отпрянула — из мешочка послышалось какое-то шипение. Старушка отвела руку с мешочком в сторону и решительно запустила другую руку внутрь.

— Около десяти часов, — повторила за учителем старушка. — Цыц! — закричала она шипящему кисету. — Ишь вы, расшумелись!

Первая ученица

— Ох, — сказал учитель, натягивая поводок. — Пожди, Щётка. Надо передохнуть. Да, да, у меня ведь только две ноги, а не четыре, как у тебя, не правда ли? И тут случилось вот что.

Раздвинулись ветки. Из листвы сначала высунулся вздёрнутый носик, а за ним чёлка и хохолок. Навстречу учителю и собаке настоящим балетным шагом — пятка внутрь, носок наружу — выбежала девочка.

— Здравствуйте, — сказала девочка. — Вы учитель, я знаю. А меня зовут Ленточка.

— Очень приятно, — отдышался наконец учитель. — Это Щётка. Знакомьтесь.

Щётка выждала, пока Ленточка подаст ей руку, и только тогда протянула мохнатую лапу.

— Так-так, — сказал учитель. — Следовательно, Ленточка. Ты очень занята, Ленточка?

— Очень, — ответила Ленточка и прошлась перед учителем на носках.

— Понимаешь ли, — начал учитель, — мы задумали построить школу.

— Школу? — Ленточка вздёрнула брови к чёлке. — Но я же и так учусь! Видите, я учусь танцевать.

— Пожалуйста, — развёл руками учитель Так-Так, — танцуй на здоровье. На переменах! Ты действительно хорошо танцуешь. Я бы даже сказал — замечательно.

— Правда? — спросила Ленточка и покружилась на носках.

— Честное слово, — сказал учитель.

— Гав! — подтвердила Щётка.

— Хорошо! — воскликнула Ленточка. — Я согласна. Я согласна строить с вами школу и учиться в ней. Потому что... — она взмахнула руками, подпрыгнула и перевернулась в воздухе, — потому что вы оба мне нравитесь.

— Спасибо, — галантно поклонился Так-Так.

— Гав-гав! — пролаяла Щётка.

«Пять» за внимание

На опушке запахло клевером. Отсюда начинался некошенный луг.

— Так-так, — сказал учитель. Он протёр очки, снова надел их и, прищурившись, стал вглядываться в даль. — Если не ошибаюсь — подъёмный кран.

— Что вы, — прыснула Ленточка, — да это лошадь!

— Очень может быть, — согласился Так-Так. — Сказать по правде, я близорук. Лошадь так лошадь.

Учитель прибавил шаг, а Щётка опрометью кинулась вперёд.

— Итак, — вслух рассуждал учитель, то и дело спотыкаясь о кочки, — это лошадь — раз. Она щиплет траву и никуда не торопится — два. А почему не торопится? Потому что поблизости тарахтит трактор — это три! Совершенно верно, — учитель даже остановился и поднял палец кверху, — перед нами лошадь-ветеран. Её заменил трактор, и она ушла на отдых. Но, — учитель снова зашагал по лугу, — эта лошадь скучает. Да-да, она тоскует по работе. И мы должны, мы просто обязаны ей помочь.

Он решительно направился к лошади, которая перестала жевать клевер и обнюхивала подбежавшую Щётку. Неподалёку стояла телега с зарывшимися в траву оглоблями. На телеге была свалена сброя.

— Весь её гардероб здесь, — сказал учитель. — Минуточку... — Он взял в руки уздечку с металлической

потускневшей пластинкой и поднёс её к самым очкам. — Вот. Я был прав. Это заслуженная лошадь. Здесь было написано, но со временем стёрлось. Видите, можно разобрать только несколько букв: «от...» и «за...»

— А вот ещё буквы, — потерев пластинку пальцем, закричала Ленточка, — смотрите-ка!

— Молодец, — сказал Ленточке учитель. — «Пять» за внимание. Теперь нам известно, как зовут лошадь: Тамара! Превосходное имя для такой достойной лошади, не правда ли?

Лошадь рассеянно пережёвывала клевер и смотрела на учителя большими влажными глазами.

